

Се Жэнь слегка нервничал:

— Матушка! Не надо... А вдруг у бессмертного владыки и высшего бессмертного ещё есть дела?

Бессмертный владыка Цинъюнь покашлял и хранил величественное молчание. Ветер развивал его широкие полы одежды, изящно подчёркивая недосягаемую, холодную ауру небожителя. Му Фэнчунь, увидав, что учитель не шевелится, решил, что и ему не следует проявлять самоволие, а потому принял горделивую осанку и с невозмутимым видом застыл под деревом.

— Войдите! — ледяным тоном приказал Фэн Цяньсюэ.

Му Фэнчунь ответил чисто по привычке:

— Слушаюсь!

Бессмертный владыка Цинъюнь: «...»

У него аж сердце прихватило от досады.

Деревенский домик был небольшим, но очень чистым и прибранным. Помещик Се любил пить чай и покупать его; на сей раз он специально привёз весенний чай первого сбора «Юньфэн» с озера Сиху. Едва войдя в дом, он тут же хлопотливо взялся сам греть воду и заваривать чай. Госпожа Нин тем временем снова принялась вынимать подарки из мешочка цянькунь — на этот раз не только угощения, но и одежду, вещи для обихода и всякие безделушки. Она специально раскроила несколько отрезов ткани, чтобы сшить юношам новую зимнюю одежду. Белоснежный шарф с ватной подкладкой, наброшенный на шею Фэн Цяньсюэ, выглядел пушистым и невероятно милым.

Бессмертный владыка Цинъюнь и высший бессмертный Хуамин сидели на стульях, с двояким чувством наблюдая за происходящим.

Фэн Цяньсюэ жевал сушёный абрикос, в левой руке держал свёрток с вяленным мясом в меду, а правую вытянул, чтобы госпожа Нин примерила на него перчатку, — он был так занят, что даже не мог вставить слова. Помещик Се тем временем заварил чай. Сначала он с глубоким почтением подал ароматный напиток двоим высоким гостям, а затем с таинственным видом извлёк из рукава баночку молока и немного воздушного риса в карамели. Добавив всё это в чай и хорошенько размешав, он налил две пиалы и подозвал юношей:

— Попробуйте-ка вот это, вкусно и сладко!

Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ тут же подбежали и склонили головы над пиалами.

Комната явно разделилась на две половины: на одной царили смех и оживлённая беседа, на другой — непонятно зачем напускали на себя важный вид. В конце концов Му Фэнчунь не выдержал и деликатно поинтересовался:

— Учитель, мы уже допили чай. Что нам делать дальше?

Бессмертный владыка Цинъюнь ответил:

— Теперь, когда Се Жэня обучает лично владыка Яоцюз, Сяо Сюэ тоже незачем оставаться в академии Чанцэ.

Му Фэнчунь бросил взгляд на младшего шиди, который в этот момент вылавливал воздушный

рис из пиалы Се Жэня, и с болью в сердце подумал: «Разве похоже, что его отсюда можно забрать? Я ни за что не осмелюсь ему это сказать».

Бессмертный владыка Цинъюнь бросил:

— Какая от тебя польза! Учитель сам всё сделает!

Му Фэнчунь готов был аплодировать на месте.

Как раз в этот момент Фэн Цяньсюэ, допив чай, подошёл к ним. Бессмертный владыка Цинъюнь выпрямился в кресле и откашлялся:

— Сяо Сюэ...

— Подарки! — Фэн Цяньсюэ протянул руку.

Бессмертный владыка Цинъюнь изумился:

— Какие подарки?

Фэн Цяньсюэ слегка нахмурился:

— А-Жэнь в письме домой описал мои вкусы, поэтому помещик Се с супругой привезли так много подарков. Я в своём письме тоже писал, что А-Жэнь любит сладости и вино, любит разбирать необычные механизмы и читать интересные повести. Неужели учитель ничего не приготовил?

Бессмертный владыка Цинъюнь ошеломлён от искреннего удивления в голосе младшего ученика.

«Мы и вправду не подумали об этой детали...»

Фэн Цяньсюэ опустил руку, шмыгнул носом и угрюмо произнёс:

— Я всё понял.

— Нет-нет, Сяо Сюэ! Подумаешь, пара подарков! У твоего старшего шисяна их пруд пруди! — Му Фэнчунь, разумеется, не мог этого вынести, хлопнул по столу и поднялся. — Шисян ни за что не даст тебе упасть лицом в грязь! Идём!

Он подвёл младшего шиди к длинному столу, приказал слугам убрать всё лишнее, чтобы освободить место, а затем начал доставать вещи из мешочка цянькунь, выбирая самое ценное и редкое. Помещик Се любил чай, а в бессмертной обители Цинъай хватало и выдержанного пуэра, и отборных «снежных почек». Нашлась и шпилька в виде цветов персика, вырезанная из морозного нефрита: изначально её планировали забрать в коллекцию, но сейчас она отлично подошла бы в подарок госпоже Нин. Что же касается увлечений младшего господина Се, интересной беллетристики под рукой не оказалось, зато единственный сохранившийся экземпляр «Наньцзян синчжи» — одной из десяти великих редких книг мира заклинателей — послужит подарком, от которого любой воскликнет: «Какая щедрость и почтение!»

Помещик Се с супругой и впрямь были поражены размахом и принялись отнекиваться, но Му Фэнчунь твёрдо вознамерился сохранить лицо младшему шиди и ни в какую не соглашался забрать подарки назад. В конце концов госпожа Нин, видя, что отказаться не удастся, предложила:

— В таком случае вечером я сама приготовлю ужин. Если бессмертный владыка Цинъюнь и высший бессмертный Хуамин не брезгают, не останутся ли они поднять с нами по бокалу?

— Хорошо, благодарим вас, госпожа Нин, — отозвался Фэн Цяньсюэ.

Бессмертный владыка Цинъюнь:

— Кхм!

Му Фэнчунь с максимально невинным видом повернулся к нему: «Я не соглашался, это всё младший шиди».

Так вопрос с ужином был решён.

В кухне оживлённо зарокотали мехи. Се Жэнь подсел поближе к Фэн Цяньсюэ и тихо прошептал:

— Выходит, когда ты жил в бессмертной обители Цинъай, ты был таким строгим?

— Хм, — отозвался Фэн Цяньсюэ. — Учитель и шисюн меня баловали, вот я и был строгим.

Се Жэнь зацепил его палец своим и с довольным видом произнёс:

— Тогда и я в будущем буду тебя баловать.

Они шептались, прижавшись друг к другу у края стола, едва не касаясь щеками. У бессмертного владыки Цинъюнь от этой картины закружилась голова, и он принялся выговаривать второму ученику:

— Ну вот скажи, с чего ты вдруг побежал вручать подарки поместью Се? Теперь всё выглядит так, будто мы уже дали своё согласие. Иди и позови младшего шиди, пусть сядет с нами пить чай.

Му Фэнчунь подумал: «Жизнь не имеет смысла, почему всю неблагодарную работу вечно поручают мне?»

Он крайне медленно поплёлся к столу, но не успел сделать и пары шагов, как из кухни раздался голос госпожи Нин:

— А-Жэнь, сходи посмотри, свободен ли господин Чжу. Если он ещё не обедал, пригласи и его тоже.

— Хорошо! — Се Жэнь положил недоеденный мандарин на стол. — Доедай сам, а я схожу за учителем.

— Мне не нужно идти с тобой? — спросил Фэн Цяньсюэ.

Му Фэнчунь, не в силах это слушать, сгрёб его за воротник:

— Ты что, совсем решил проигнорировать учителя?

Фэн Цяньсюэ, смеясь, лёг на стол и слегка подтолкнул Се Жэня:

— Иди, возвращайся скорее.

Младший господин Се отозвался и унёсся словно ветер.

— Ещё и смеешься! — Му Фэнчунь подтащил его к бессмертному владыке Цинъюнь.

Фэн Цяньсюэ тут же присел на корточки:

— Я боюсь, что учитель будет меня ругать.

Сегодня он был одет легко, волосы скрепляла лишь тонкая лента, и когда он обнял руками колени, то стал похож на маленького белого котёнка, которого когда-то держали в академии Чанцэ. Бессмертный владыка Цинъюнь мгновенно сменил гнев на милость и подозвал младшего ученика ближе:

— Каковы твои планы на будущее?

Фэн Цяньсюэ пододвинул стул:

— Дух меча Чжучжао в духовных каналах А-Жэня, похоже, стал сильнее, чем тысячу лет назад. Учитель заметил?

Не ожидая, что тот резко переведёт разговор на столь серьёзную тему, бессмертный владыка Цинъюнь на мгновение запнулся:

— Стал сильнее?

— В великой битве тысячелетней давности у Цзюина оставалась лишь последняя голова, но он всё равно смог увлечь владыку Яоцюэ за собой в небытие, — сказал Фэн Цяньсюэ. — В этот же раз присутствовала не только голова из города Линьдун, но и ещё три. По логике, справиться с ним должно было быть куда сложнее. Однако владыка Яоцюэ смог, управляя духом меча в теле А-Жэня, одержать победу одним ударом.

— Победа одним ударом вовсе не обязательно означает, что Чжучжао становится сильнее, — произнёс бессмертный владыка Цинъюнь. — Возможно, дело в том, что хотя головы Цзюина и были запечатаны во льду, они со временем повредились. А может, и силы владыки Яоцюэ возросли. Трудно сказать наверняка.

Фэн Цяньсюэ продолжал:

— Учитель спросил меня о планах на будущее. Помочь А-Жэню как можно скорее освоиться с духом меча — вот мой план.

Однако бессмертный владыка Цинъюнь качнул головой:

— Вряд ли ты сможешь вмешаться в это дело.

Фэн Цяньсюэ недоумевал:

— Что это значит?

Бессмертный владыка Цинъюнь ответил:

— Владыка Яоцюэ намеревается лично обучать Се Жэня.

Фэн Цяньсюэ поднялся со стула:

— Я не разрешаю!

— Сяо Сюэ, — Му Фэнчунь положил руку ему на плечо. — Владыка — создатель божественного меча Чжучжао. Никто в мире не знает дух меча лучше него. Последние несколько дней владыка непрерывно обсуждал это с господином Чжу. И хотя главные палаты в городе Поцзюнь ещё не полностью восстановлены, у подножия горы Ханьшань много ущелий с изобильной духовной энергией, так что подниматься на самую вершину вовсе не обязательно.

— Владыка Яоцзюэ хочет забрать А-Жэня прямо сейчас?

— Да, — подтвердил Му Фэнчунь. — Хотя Цзюин уничтожен, мир ещё не полностью очищен от тёмных тварей. У Се Жэня редчайший врождённый дар, а в его теле пребывает дух меча Чжучжао. Если он получит наставления владыки, то в будущем непременно сможет защищать покой своих земель. К тому же гора Ханьшань — не запретное место. Если тебе совсем... совсем невтерпёж, шисюн время от времени будет возить тебя навещать его. Но в вопросах первостепенной важности не проявляй упрямства.

Фэн Цяньсюэ ненадолго замолчал:

— Насколько они уедут?

— Для начала на три месяца, — Му Фэнчунь осторожно следил за его лицом, а затем с улыбкой попытался утешить: — Через три месяца как раз завершится двенадцатый месяц. Тогда шисюн пригласит всю семью помещика Се в бессмертную обитель Циньай, чтобы устроить вам общий Новый год, как тебе идея?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Никак. А-Жэнь обещал отвезти меня на Новый год в город Синхуа.

<http://bllate.org/book/18374/1766398>